

УДК 343

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО УСТАВА 1863 года

© 2016 г.

В.Ф. Голованова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

nio.golovanova@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Рассматриваются правовые аспекты Университетского устава 1863 года. В частности, автор затрагивает проблему принятия данного Устава, который стал новым этапом в развитии университетского образования второй половины XIX века. С принятием Устава университеты получили широкую автономию, которая способствовала определенному прогрессу университетов как центров науки и образования, а студенты – «наказание» за их «своеволие» и лишение их относительной академической свободы.

Ключевые слова: правовой аспект, университетская автономия, реформа, университетский устав, российское высшее образование.

В ходе проводившихся в России в 60-е гг. преобразований проблемы развития университетов занимали не последнее место. Реформы Александра II нуждались в резком увеличении числа образованных людей, в серьезных переменах в сфере народного просвещения. Не случайно поэтому стал вопрос о существенных изменениях в университетах, о разработке нового университетского устава. И в официальных документах правительства, и в выступлениях профессоров в печати отмечались основные проблемы, требовавшие решения. Они сводились к расширению университетской автономии, свободе преподавания, увеличению прав профессорской коллегии, улучшению материальной базы, повышению заработной платы преподавателей и т.д. Министр народного просвещения А.В. Головин в своих «Записках для немногих» отмечал главные недостатки российских университетов к началу 60-х гг.:

1. Нехватка хороших профессоров, поэтому многие кафедры не замещены или на них случайные люди.

2. Равнодушие ученых сословий к интересам их университетов и науки вообще – результат того, что профессора отстранены от управления университетами и обременены материальными заботами.

3. Излишняя множественность изучаемых студентами предметов, что сказывалось на глубине знаний и приводило к снисходительности на испытаниях.

4. Скучность учебных пособий российских университетов, что не позволяло им идти вровень с западноевропейскими [1].

В принятом Уставе 1863 г. не были учтены многие предложения, поступающие в ходе

дискуссии, он носил в значительной степени компромиссный характер, но две основные идеи проведены достаточно последовательно: сосредоточение в университетах вопросов науки (общественное мнение осознало, что преимущество Западной Европы прежде всего в развитии науки, а источник и опора науки – университеты) и устранение регламентации, особенно в нравственных вопросах, которые были внесены уставом 1835 г.

В официальной записке Министерства народного просвещения, разосланной в университеты в связи с утверждением Устава 1863 г., подчеркивалось: «Наука читается в университетах для науки, и самое свойство разных отраслей человеческого знания служит основанием разделения университетов на факультеты. Университетское преподавание может принести истинную пользу тем, которые ищут в храме науки только науку, т.е. знание, а не идут туда движимые материальными, спекулятивными побуждениями. Посему все искусственные приманки вредны для университета, ибо наполняют аудитории его несвойственными оным слушателями, а из этого следует, что университеты должны бы стоять вне всякой категории чинов».

Устав 1863 г. состоял из 12 глав, в которых подробно перечислялись права университетов в целом, факультетов, преподавательской и студенческих корпораций. Университеты получили достаточно широкую автономию, права попечителей были урезаны, они не должны были вмешиваться в повседневную жизнь университетов. Зато были расширены права Совета, ректора, избираемого Советом на 4 года из университетских профессоров и утверждаемого императором, факультетских собраний, был восстанов-

лен университетский суд, который избирался Советом из 3 профессоров и 3 кандидатов, причем 1 профессор и 1 кандидат обязательно должны были быть с юридического факультета. Университеты получили очень важное право утверждать в ученых степенях. Намного расширилось количество кафедр и штатных единиц на 4 факультетах, на историко-филологическом стало 11 кафедр с 12 профессорами и 7 доцентами, на физико-математическом – 12 кафедр с 16 профессорами и 3 доцентами, на юридическом – 13 кафедр с 13 профессорами и 6 доцентами, на медицинском — 17 кафедр с 16 профессорами и 17 доцентами, на факультете восточных языков (только в Санкт-Петербургском университете, где не было медицинского факультета) – 9 кафедр, 9 профессоров, 8 доцентов, 4 лектора. Кроме того, в университетах была кафедра богословия и по 4 лектора для преподавания итальянского, французского, немецкого и английского языков.

Для наблюдения за студентами Совет избирал из своей среды проректора или инспектора из чиновников, в помощь им назначались субинспектора и секретарь по студенческим делам. Принимали в университет с 17 лет, без вступительных экзаменов для окончивших успешно гимназию. Студент подписывал обязательство о соблюдении университетских правил, отменялось ношение формы, вне стен университета студент становился подвластен полиции. Не допускалось создание студенческих организаций. Переход студента с курса на курс стал возможен только через испытания, кончившие университет с хорошими оценками и представившие диссертации получали степень кандидата, а окончившие удовлетворительно и не представившие диссертации удостоивались звания действительного студента. Была ликвидирована категория казеннокоштных студентов, и вводились стипендии для нуждавшихся, за лекции взималась плата, устанавливавшаяся университетами (в среднем 40–50 руб. в год).

В новом уставе была четко проведена синхронизация ученых степеней и должностей: «Никто не может быть ординарным или экстраординарным профессором, не имея степени доктора по разряду наук, соответствующих его кафедре. Для получения звания доцента надлежит иметь, по крайней мере, степень магистра; приват-доцентами же могут быть и кандидаты, представившие диссертации по тому отделению факультета, в котором они намерены преподавать». Однако осуществить это соответствие на практике не удалось [2].

Согласно новому уставу университеты получили больше самостоятельности в решении

кадровых вопросов, ибо теперь Совет и факультетские собрания выбирали профессоров, отправляли за границу лучших выпускников для подготовки к профессорскому званию, с этой же целью почти на всех кафедрах вводилась доцентура.

Давая общую оценку Уставу 1863 г., следует отметить, что, во-первых, он восстановил университетскую автономию, способствовал определенному прогрессу университетов как центров науки и образования; во-вторых, расширились права профессорской коллегии, улучшилось материальное положение профессоров, что содействовало привлечению в их ряды талантливой молодежи; в-третьих, складывалась достаточно стройная система подготовки университетских кадров; в-четвертых, университеты получили теперь право сами утверждать в ученых степенях. В то же время надзор властных структур за университетами в значительной степени сохранился, так как права попечителей были сформулированы крайне нечетко. Студенчество осталось в прежнем положении, не получив желаемых прав. Поэтому не прекратились студенческие беспорядки. Так что можно считать, что Устав 1863 г. явился компромиссом между либеральными веяниями 60-х гг., прежними университетскими порядками и стремлениями бюрократических петербургских кругов. Отсюда неудовлетворенность всех и желание внести в устав изменения.

Либеральные авторы, приветствуя новый устав, отмечали его половинчатость, консерваторы критиковали его за уступки общественности, революционно-демократические деятели и их органы печати восприняли новый устав резко отрицательно. Хотя правительственный лагерь приветствовал устав, но уже вскоре начались наступления на университетские права в замаскированной форме: Министерство народного просвещения рассылало в университеты циркуляры, предлагая разработать и ввести в действие правила внутреннего распорядка, еще более урезавшие права студентов и нарушавшие Устав 1863 г.

Десятилетие после принятия устава оценивается многими исследователями и современниками как одно из наиболее продуктивных в истории российских университетов. Особенно успешно развивался Санкт-Петербургский университет, где сосредоточились крупнейшие российские ученые: математики, химики, юристы, филологи. Университетские профессора стали основой преподавательского корпуса открывшихся в 1878 г. Высших женских курсов (Бестужевских), работавших по университетской программе.

Повышение научного потенциала университетов проявилось в создании большого количества школ, получивших международное признание. Так, в Санкт-Петербургском университете возникла блестящая математическая школа (академик П. Чебышев и его ученики – А. Марков, А. Ляпунов и др.), первая в России школа физиологов во главе с И.М. Сеченовым, менделеевская химическая школа (А. Бутлеров, Н. Меншуткин), в Московском университете создал школу физики А.Г. Столетов, который 30 лет заведовал соответствующей кафедрой и передал ее другому крупнейшему ученому – П.Н. Лебедеву. Химия в МУ была в загоне до появления В.В. Марковникова в 70-е гг., основавшего свою школу. Эти же годы отмечены расцветом науки и в молодом Одесском университете, где одновременно работала большая группа крупных ученых: И.И. Мечников, В.О. Ковалевский, Н.А. Умов, Н. И. Андрусов, Л.С. Ценковский, И.В. Яглич и др.

В Уставе 1863 г. сформировалась традиция российских университетов – профессора читали авторские общие курсы, что заставляло студентов мыслить, приучало к самостоятельному анализу. Спецкурсы обычно читались приват-доцентами и доцентами, которые таким образом выносили на аудиторию результаты своих будущих диссертаций.

Принятый в 1863 г. Устав зафиксировал целый ряд привилегий, дарованных университетам: они освобождались от многих налогов, могли приобретать недвижимость, открывать типографии, книжные лавки.

Университетский устав 1863 года соединил в себе германский принцип самоуправляющейся профессорской корпорации, французский принцип обязательности учебного плана и переходных экзаменов и традиционный для российского самодержавия контроль над деятельностью учебных заведений (Министерство народного просвещения, учебные округа, инспекции, ко-

миссии и т.п.). В принятом Уставе не были учтены многие предложения, он носил компромиссный характер, но некоторые принципиально важные идеи были проведены достаточно последовательно.

Во-первых, университеты становились центрами науки: эффективность соединения учебной и научной работы была доказана западно-европейским опытом.

Во-вторых, устранялась излишняя регламентация университетской жизни, которая являлась серьезной помехой для развития новых направлений в науке и образовании. Университеты получали достаточно широкую автономию, попечители учебного округа не должны были вмешиваться в повседневную жизнь учебных заведений, функционирующих на основании Устава 1863 г. Университетскому Совету (куда входили все профессора) и собраниям факультетов были предоставлены широкие полномочия в решении научных, учебных и многих административных дел. Им принадлежало окончательное слово при утверждении ученых званий и наград за научную деятельность, издании научных трудов, утверждении учебных программ и т.п.

Таким образом, Устав 1863 г. предоставил университетам довольно широкую автономию.

С принятием Устава 1863 года структура университетов не претерпела кардинальных изменений, она лишь расширилась за счет увеличения количества кафедр на факультетах.

Таким образом, речь можно вести о преемственности в законодательном процессе, а не отрицании правовых основ российского высшего образования.

Список литературы

1. Головнин А.В. Записки для немногих // Вопросы истории. 1996. № 3. 1997. С. 204.
2. Головнин А.В. Воспоминания А.В. Головнина // Вопросы истории. 1996. № 3. 1997. С. 362.

LEGAL ASPECTS OF THE UNIVERSITY CHARTER OF 1863

V.F. Golovanova

This article discusses the legal aspects of the University Charter of 1863. In particular, the author touches upon the problem of the adoption of the Charter, which became a new stage in the development of university education in the second half of the nineteenth century. With the adoption of the Charter, the universities received extensive autonomy, which contributed to some progress of universities as centers of science and education. At the same time, students lost some degree of their academic freedom.

Keywords: legal aspect, university autonomy, reform, University Charter, Russian higher education.

References

1. Golovnin A.V. Zapiski dlya nemnogih // Voprosy istorii. 1996. № 3. 1997. S. 204.
2. Golovnin A.V. Vospominaniya A.V. Golovnina // Voprosy istorii. 1996. № 3. 1997. S. 362.